

Виктория Хорошилова

**БЕССМЕРТИЕ.
ПРОВЕРКА
НА ПРОЧНОСТЬ.**

Книга 1

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Х82

Х82 **Хорошилова В.**
Бессмертие. Проверка на прочность. Книга 1 / Виктория Хорошилова – М.:
Литнет, 2025. – 314 с.

ISBN 978-5-521-94032-5

Ее ложно осудили. И как бы в насмешку обычной человечке дали тысячу лет заключения. «Я выживу» - заявила она им!

Ее пытали, чтобы сломать и узнать тайну. Она не ломалась. Обрела здесь семью и любовь. Научилась выживать в там, где ломаются многие.

Бессмертие серьезное испытание, если ты к нему не готов. Она не была готова, но ей пришлось учиться по ходу длинной жизни. И самое главное научиться, не потерять себя. Не потерять веру в существ, особенно если тебя окружают преступники. А в конечном итоге обрела свободу и будущее.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94032-5

© Литнет, 2025
© В. Хорошилова, 2025

Пролог

Последние дни войны, мы с ребятами пробираемся через горы чтобы проверить наводку. Помнится нам даже пришлось заночевать в горах, а утром пройти последний участок и можно возвращаться домой. Ночью я вижу сон: вокруг очень яркий свет, а потом я словно бы оказываюсь в храме из света. В нем так хорошо и тепло на душе. Здесь же встретила девушку красивую, утонченную, правда полупрозрачную.

– Не говори ни кому как попасть в храм, иначе умрешь, тебя убьют.

В следующее мгновение я просыпаюсь снова горы, но уже утро. Мы идем дальше. Наводка проверена, все чисто. Командир сердиться готов кому-то выдать нагоняй за напрасно потраченное время. Собираясь возвращаться, слышу хруст ветки и шорох камней. Оборачиваюсь, вижу парня во вражеской форме. Он целиться в меня, я выхватываю оружие и стреляю вместе с ним. Мы оба попали в свои цели. Последнее что помню, как падаю на землю, а надо мною склоняется командир.

– Подъем! – кричит мой мучитель, мужчина в форме без отличий.

Воспоминания как испуганные заяц проноситься в голове. После ранения я очнулась не в больнице, в тюрьме. А для всех остальных я умерла. И теперь каждый день мне задают одни те же вопросы:

– Где храм?

– Какой храм? – спрашиваю спокойно, стараюсь вообще не смотреть на него.

– Храм, дарующий бессмертия.

– Не знаю такого, – и это чистейшая, правда.

А врать мне нельзя, ведь мой мучитель оборотень и нюхом чувствует лож. И сейчас снова злиться от моего ответа. Снова заносит руку для пощечины.

– Все ты знаешь, иначе бы сдохла еще в горах. Говори по хорошему где храм.

Смотрю прямо ему в глаза и спокойно говорю:

– Я не знаю такого храма и где он расположен.

Он бьет наотмашь со всей силы. Иногда мне кажется, моя голова оторвется. Но нет, голова остается на месте. А на утро все синяки и вообще все раны проходят, словно бы их и не было. И это моих мучителей бесит сильнее всего. И так продолжается большую часть дня, пока я не падаю без сознания и им меня приходится уносить в камеру.

Глава 1. Приговор

Вот и сейчас лежа на жесткой кушетке вспоминаю. Суд, приговор это было смешно, если бы не было так печально. Закружили по обвинению в умышленном жестоком убийстве своего сослуживца. Типа вот тот тип, который меня практически убил, был моим сослуживцем – м-да, смешно. Помню, как командир пытался оспорить приговор, спасти меня. Его разжаловали и пригрозили трибуналом и смертью если он сунется еще, что либо доказывать. Пришлось попросить его оставить эту затею, все же я его слишком уважаю и хочу, чтобы он жил.

А еще мои мучители бешутся от того что на меня не могут воздействовать ментально и не могут прочесть мои мысли и воспоминания. Командиру и Лешке, моему сослуживцу чуть мозг не спалили, пока копались в воспоминаниях. Но они не видели того же что я. А со мной этот фокус не прошел. Как сказал менталист:

– У нее слишком сильная ментальная защита. Я не знаю, кто ее ставил, это должен быть по рангу архимага, а то и сильней.

Я аж загордилась собой. Потому что воспоминания я закрыла сама. Просто представила, как прочная многослойная самовосстанавливающая стена окружила мою голову.

Вот последнюю неделю меня пытаются сломать, избивая до потери сознания. Задают каждый день одни и те же вопросы, просто с разной формулировкой.

Сегодня придя в себя в камере отметила, что прошло всего пару часов, а все синяки уже прошли. Хм, я думала, он мне руку сломал? Проверять сама не буду, но спасибо Господи за ускоренную регенерацию. Осталось бы выяснить, как добиться справедливости. А то сидеть за то, чего в принципе не делала как-то не интересно. И еще нужно понять, что будут делать эти гады, когда поймут что я им не чего не скажу.

Нужно наконец-то осмотреться, куда я попала, раз я уже очнулась и чувствую себя бодрой. Подошла к решетке дверей, она не заперта. Открыла и вышла из камеры и сразу попала на каменный мостик идущий вдоль таких же камер. Каменный мостик или уступ заканчивается высокой стеной из прутьев чтобы ни кто из заключенных не упал в «яму».

Хм, забавно, я раньше думала, мужчин и женщин держат по отдельности, а тут все вместе и взаимодействуют как-то спокойно. Хотя может это условное спокойствие. Со своего места осматриваюсь, вокруг место напоминает кратер. Моя камера находится практически на верхнем уровне. Над мною еще два уровня, а под мою еще два уровня с камерами и к низу диаметр кругов немного сужаются. Правда, камеры расположены только с одной стороны. Может это действительно бывший кратер, переделанный под тюрьму?

Заметила, что слева есть лестница пошла к ней. По ходу отметила, что в дальней части находится столовая. Раньше я ела в камере только утром. Интересно кто мне еду приносил? Потом заметила в одном из ответвлений как бы мужскую часть данного заведения – с разными спортивными снарядами, а ближе к общей части стоит ринг. Сейчас на нем боксируют двое здоровых парней, которые скорей всего оборотни от сюда не скажу к какому виду относятся точней.

Заметила за кухней проход к душевыми. Остановилась возле лестницы, чтобы еще раз осмотреться. Кухня, рядом душевые. Отдельно столы и они же, наверное, зона отдыха. Отдельно спортивный уголок. Как-то не так я представляла тюрьму. Потом мой взгляд зацепился за неприметную дверцу, вырезанную в скале. Присмотревшись, поняла, что это вход в небольшой храм. Нужно будет зайти, только поем немного, если удастся.

Пока спускалась, поняла, что местные обитатели меня заметили и рассматривают. Молча прошла к раздаче. На меня хмуро посмотрели, сказали:

– Ты бы пошла, помылась, потом поешь. При входе тебе дадут чистую одежду и полотенце.

Стоило зайти в душевую, увидела себя в зеркало. Чуть не упала, так испугалась. Я же на зомби похожа, на восставший из мертвых труп!

– Краше в гроб кладут, – сказала вслух.

Сухонький мужчина выдал мне чистый комбинезон оранжевого цвета, комплект белья, полотенце и мыло. Потом внимательно посмотрев на меня еще флакончик шампуня.

– Спасибо.

Ушла в кабинку. Какое это блаженство вымыться. Не знаю, когда я последний раз мылась, явно больше недели назад. Думала, израсходую весь кусок мыла и весь бутылек шампуня пока ототру с себя запекшуюся кровь.

Вышла чистая в чистом и с полотенцем на голове. Мужчина что выдавал мне мыло и шампунь уже заинтересовано смотрит на меня сдала ему остатки моющих средств. А сама еще немного просушила волосы полотенцем, пошла расчесываться, общей расческой. Лучше даже не думать, сколько народу ей пользовались. Заплела волосы еще мокрыми в косу и пошла из душевой. Ощутила, как на меня смотрят, изучают. На раздаче выдали большую тарелку с кашей, кусок хлеба и чашку с уваром. Поблагодарив ушла за один из самых пустых столов.

Пока ела ощущала как меня изучают, притом и женщины и мужчины. К счастью это просто любопытство без злобы. Несколько парней пересели ко мне за стол.

– Привет, – сказал один из них – за что тебя сюда закрыли?

– А какие слухи ходят? – сразу спросила я, уж лучше знать заранее.

– Вообще ни каких. Тебя видели только лежащей без сознания в камере, и священник единственный кто заходил к тебе. Остальным он запретил. А каждое утро мы видим, как тебя уводят и потом приносят без сознания. Так за что тебя сюда закрыли?

– Вам то, что официально или что было на самом деле?

– И то и то, – сказал парень.

Я как раз доела кашу и посмотрела на него внимательней. Оборотень, судя по всему волк, как и его друзья. Судя по внешним признакам их закрыли тут за какие ни будь разборки с тяжкими последствиями. А так с виду милые ребятки.

– Официально по обвинению в умышленном жестоком убийстве своего сослуживца.

– А не официально? – парень, что общался со мной нахмурился.

– За то, что якобы что-то знаю, по их мнению. И за то, что убила при самообороне, правда как я сама выжила не знаю. По идеи должна была и сама концы отдать, – грустно усмехнулась.

Увидела палача, он явно меня искал. Увидев, зло усмехнулся и пошел в мою сторону. Навис надо мною и тихо прорычал.

– Завтра не я тобой займусь, а маги. Подумай, стоит ли твое молчание тех мук, что ты испытаешь.

– Вы все сказали? – он немного опешил – Не мешайте отдыхать и думать.

Палач зарычал мне в лицо, его лицо немного изменилось. Меня это совсем не напугало, только усмехнулась. Его выдержка трещит по швам.

– Смотрю, вам нашли замену, а то нервишки шалят. Лечиться пора.

Он снова зарычал. Потом закрыл глаза, успокоился.

– Посмотрим, как ты завтра запоешь.

Увидела, как из дверей храма вышел священник. Палач ушел, а я быстро унесла посуду, пошла к священнику. Хотела поблагодарить того кто заболотился обо мне эту неделю.

– Тебя не узнать девочка.

– Спасибо, что заботились обо мне.

– Пошли со мной в храм.

Зашла в дверь и замерла в изумлении. Храм был огромным,

выдолбленным в скале, потолок уходил высоко вверх и терялся в темноте. Свечи были на высоте метров трех. Стройные ряды лавок из темной древесины. В глубине храма стандартный алтарь с образами святых и место для молитвы. Священник подвел меня к лавке в первом ряду сел сам и пригласил меня присесть. Оперлась на спинку и внимательно посмотрела на него. Сам он в черной рясе, волосы достают до плеч и мелко выются. На лице борода, скрывающая пол лица. А глаза небесно-голубого цвета и смотрят на меня с такой добротой.

– Прости, что не смывал с тебя кровь, боялся причинить еще большей боли.

– Я не в обиде. Спасибо, что кормили меня.

– Тебя ведь расспрашивают про храм, молчи не отвечай. В отличие от тебя меня могут прочесть и скорей так и сделают. Так вот хочу тебя попросить не говорить о том, что видела в горах и дальше. Знаю, что дальше будет только хуже, но поверь старику облегчение придет, когда его уже совсем не будешь ждать. А я немного помогу тебе. Правда, если ты сама это хочешь.

– Чем вы можете мне помочь? – грустно спросила я.

– Тебя проверяют на прочность, причиняя физическую боль. Пока что ты держишься очень хорошо. Но поверь, у всего есть предел и в первую очередь это психологическая усталость. Я хочу, чтобы ты начала молиться. Первое время это будут неуверенные слова, обращенные к Создателю, но с каждым днем ты будешь уверенней говорить. Ему ты можешь все рассказать, главное молча, – я улыбнулась – А когда слова будут идти без претензий и обид. Ты научишься благодарить даже в таких условиях как сейчас, то ощутишь его отклик и научишься чувствовать Его поддержку. За чтобы ты могла поблагодарить Создателя сейчас?

– За то, что каждое утро на мне нет ни единого синяка и то, что сегодня я очнулась намного раньше и сходила в душ. Отче, разве это за что нужно благодарить Господа?

– А ты попробуй, – он показал на алтарь.

Странные ощущения от молитвы. Вроде бы все говорю правильно и не правильно одновременно.

– Ники, говори не головой, а сердцем, – подсказал священник.

Попробовала еще раз особой разницы не ощутила. Священник усмехнулся и сказал:

– На сегодня хватит. Не все с первого раза. Просто тебе нужно найти отдушину, что может приводить твое душевно состояние в норму.

– И чем я тут могу заняться кроме молитвы и спорта.

Священник улыбнулся.

– Да ладно, вы серьезно отче?!

– А почему нет? Подумай об этом. Иди, тебе стоит отдохнуть перед завтрашним не простым днем. Буду ждать тебя после всего в храме. Можешь помолиться и пообщаться с Богом перед сном. Ты даже можешь попросить Его о чем-то.

– Попробую.

Вняв совету священника, ушла в свою камеру. Посидела немного посмотрела на решетку а потом закрыла глаза и постаралась ощутить что-то в Душе. Но были одни вопросы.

«Господи как хочется понять, как мне выбрать отсюда. Я благодарна, что я жива и на мне все заживает быстрее, чем на оборотне. Но очень хочется счастья, и очень хочу на свободу к своим родным».

Утром проснулась сама, ни кто меня не стаскивал с кровати и ни куда не тащил. Сходила, умылась и переплела косу. Даже смогла позавтракать. Народ смотрел на меня настороженно. Видимо еще не знает, что от меня ожидать. А потом зашел палач и с мерзкой улыбочкой пошел в мою сторону. Услышала шепотки от пожилых женщин: